

Check for updates

Образовательная политика

УДК 37.01

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2024-1-3-211-219>

Содружество наук в современной образовательной политике университета

А. М. Мосолова✉

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена проблеме взаимодействия философских, гуманитарных, социальных и культурологических наук в процессе образовательной практики по подготовке будущего корпуса учителей для нашей большой страны. Этот процесс рассматривается в контексте цивилизационных изменений, происходящих в современной миросистеме, и в свете осмысления новых проблем социокультурного знания и постановки новых целей и задач в развитии педагогического образования. В статье присутствует критический анализ неolibеральных тенденций в российском образовании, в том числе — педагогическом. Автор аргументирует необходимость консолидации научных сил университетских кафедр, профессионально занимающихся развитием и преподаванием наук о Человеке, Обществе и Культуре их содружества в общем деле. Решение новых и стратегически важных проблем мировоззренческой, ценностно-ориентированной, социокультурной, интеллектуальной и нравственной подготовки настоящего и будущего корпуса учителей России автор связывает с необходимостью создания новой интегративной модели педагогического образования по названному спектру проблем, которая бы отвечала современному цивилизационному развитию России и ее статусу в миросистеме.

Ключевые слова: цивилизационные изменения, образовательная политика, педагогическое образование, науки о человеке обществе и культуре, содружество наук

The interaction between various fields of study in the educational policy of a modern university

L. M. Mosolova✉

Abstract. The article focuses on the interaction between philosophy, humanities, social sciences and cultural studies in teacher education in Russia. The author considers this process in a variety of contexts: the global changes in society, the understanding of the new challenges in sociocultural knowledge, and the setting of new goals for teacher education. The article critically analyzes the neoliberal trends in Russian education, including teacher education, and provides arguments in favor of collaboration between academic departments that focus on human, social and cultural sciences. The author calls for a novel, integrative model of teacher education to address new and strategically significant challenges in the ideological, values-based, sociocultural, intellectual and moral training of both teachers and education students in Russia. This model should align with Russia's contemporary civilizational advancement and Russia's role in the global system.

Keywords: civilizational transformations, education policy, teacher education, humanities, social sciences, cultural sciences, interdisciplinary interaction

Образовательную политику университета и статус наук в ее реализации нельзя рассматривать, не принимая во внимание общую ситуацию, которая складывается в современном мире. Сегодня в миросистеме происходят бур-

ные бифуркации, рушатся многие прежние стереотипы бытия в различных сферах социокультурной жизни: международных отношениях, экономике, политике, финансах, науке, технологиях, мировоззренческих ориентациях,

духовной и художественной сферах. В науке активно критически обсуждаются риски развития доминирующего ныне типа техногенной цивилизации и особенности альтернативных ему традиционных типов цивилизации, многие из которых, несмотря на успешную модернизацию в XX — начале XXI века не потеряли свои смысловые ориентации, базовые ценности и самобытность культур.

Многие исследователи подчеркивают очевидность перехода современной цивилизации в стадию неустойчивости, кризисных состояний, войн и нестабильности. Эти процессы являются своего рода индикатором коренных качественных системных перемен. В сущности, речь идет о том, что глобальные цивилизационные противоречия и изменения сложились в сложную конфигурацию, а *впереди — радикальная трансформация типа цивилизационного развития*. «Я полагаю, — отмечал выдающийся российский философ В. С. Степин, — что сейчас начался фазовый переход от одного типа цивилизации к другому. Что это за тип, пока трудно сказать... Мы живем по старым ценностям, например, относимся к природе так же как в эпоху Просвещения. Мы считаем, что это резервуар ресурсов, а природа сама — это поле для наших экспериментов по ее переделке, чтобы поставить на службу потребностям человека. И больше ничего». Между тем «научная картина мира уже содержит идею о том, что мы живем не в мертвой, а в живой природе, которая непосредственно составляет среду нашей жизнедеятельности» (Степин 2024).

Вопрос состоит не только в том, что интеллектуалы должны зафиксировать необходимость выработки новых идей и ценностей. Есть еще вторая сторона: что это за новые ценности, как их сделать достоянием людей и как их воспитывать в системе новых ценностей? «Это проблемы, к которым сводится идея нашего национального и особенно наднационального единства», — подчеркивал В. С. Степин. (2). Осмысление этого сложного и многостороннего процесса требует генерализованного формата с позиций не только наук о природе, но и всех наук о человеке, обществе и культуре. В такой фазе бытия нужны новые пути, новые стратегии развития и новый тип взаимодействия наук. *Это касается высшего образования в целом как способа подготовки специалистов для всех сфер деятельности общества и как условия формирования национального самосознания*. Вместе с тем особое значение для страны имеет подготовка огромного корпуса учителей как важнейшего субъектного фактора, в значительной

мере определяющего содержание и характер интеллектуального развития, основы мировоззрения, ценностно-смысловые ориентации следующих поколений россиян.

В России положение с высшим образованием является сложным, эклектичным, противоречивым, но с прорывом позитивных тенденций в последнее время. Неолиберальная программа российских реформ, основанная на копировании паттернов и ценностей современного западного общества потребления, несмотря на неуспехи и конструктивную критику, упорно продвигается с начала 90-х годов. Лишь в последние пять лет ее критика вышла за рамки дискуссий внутри экспертного сообщества и стала предметом широкого публичного дискурса. Несмотря на это, реальная практика проведенных в этот период неудачных реформ в сфере науки и образования показывает, что *до сих пор неолиберальный подход не отступает в динамике современной образовательной деятельности*. Корректировка неолиберальной стратегии образования началась не только с опозданием, но и сейчас отличается медлительностью.

Размышляя об этом, профессор Московского государственного юридического университета Ч. Годдард отмечает: «Некоторые идеологии привлекательны, ими восхищаются за качества, выходящие за рамки собственного опыта человека. Либералов легко соблазнить. Эксперимент с Болонской системой образования стал одним из примеров такого соблазна для России. В ходе этого эксперимента были перестроены и перепределены российское высшее образование и его дипломы в модель, подходящую для западной интеграции. Результат нельзя назвать удовлетворительным. Например, мы наблюдаем абсолютное размывание системы пятилетней квалификации специалиста и одновременно ретроградный сдвиг в школьном образовании... Это видно в отходе от заданий, которые развивают личность и интеллект» (Годдард 2022).

Завершая кратчайший обзор общей ситуации, которая сложилась в современном мире, и положения с нашим образованием в этом контексте, отметим, что у нас в значительной мере произошло то, что, по выражению выдающегося отечественного философа и культуролога Э. С. Маркаряна, определяется как *«ментальное разоружение общества»* (Маркарян 2014). Я называю лишь некоторые положения неолиберальной философии и идеологии, повлиявшие на деградацию научно-образовательной сферы и общественной жизни в нашей стране:

— доминирующая философия постмодернизма погрузила нашу жизнь в состояние

стадии *динамического хаоса* и предложила нам такие ориентирующие категории культуры, как «дифференциация», «различение», «разнообразие», «децентрализация», «ризом», «телесность», «иммерсия», «удовольствие», и ряд других подобного рода;

- эпистемологический конструктивизм с его трансферным проектом был направлен на ликвидацию классического гуманитарного знания, высокой культуры, признания прекрасного в природе и человеческих отношениях или, другими словами, отказ от истины, добра и красоты;
- отказ от старых нарративов повлек за собой мощный антисциентизм — отрицание попыток познать природу и сущность явлений мира, поразительно несерьезное отношение к наукам о человеке, обществе и культуре, произвольную трактовку их предмета, функций и значимости;
- пропаганда крайнего индивидуализма, презумпции свободы воли, доходящей до перехода за черту разума; нигилизм, «упакованный» в академическую ученость;
- отказ считаться с биологическими предпосылками пола, «дикая» гендерная свобода, что характерно для третьей волны феминизма и перерождения культурной антропологии;
- принятие новых идентичностей вместо «неподлинных», культивирование ряда миноритарных групп с их отклонениями (Мосолова 2022).

Это, конечно, неполный перечень особенностей мировоззрения и идеологии неолиберализма, активно распространявшегося в нашей стране в последние десятилетия. Ранее маскируемое, не артикулированное стремление западных элит ослабить и разрушить Россию осуществлялось не только в форматах экономических санкций, цветных революций и военной эскалации, но и в направлении глубокой *децентрализации и деградации сфер науки и образования, снижения общего тонуса рациональности в нашем обществе*.

Вследствие вышеизложенного в настоящее время нам необходимо решать целый спектр задач по координации и развитию наук о человеке, обществе и культуре, а также по глубокой корректировке высшего гуманитарного образования, особенно значимого для педагогического вуза. Отчасти эта работа уже началась: проводятся совещания по общественным наукам, заседания экспертных комиссий; осуществляется подготовка новых учебников по философии,

истории, социологии, политологии и культурологии, вводится новая дисциплина «Основы государственности», ведется очень активная работа с молодежью на разных государственных и общественных площадках.

Что касается конкретной работы в этом направлении в Герценовском университете, то прежде всего следует определить круг проблем, над решением которых нужно работать. *Первая проблема* — продолжающаяся тенденция дифференциации и специализации знания, разобщенность коллективов кафедр и дезинтеграция наук, которыми они занимаются. Появление в ряде прорывных научно-исследовательских институтов страны междисциплинарных подходов и конвергентных технологий (например, в Курчатовском институте — нано-био-информативно-социально-гуманитарных) не меняет *общей картины преимущественно созерцательно-академического, монодисциплинарного и нарративного существования университетских кафедр*. Речь, конечно, не идет о немедленном повороте наших факультетов и кафедр к освоению конвергентных естественно-научных и гуманитарных технологий.

Проблема состоит в том, что у нас почти нет настоящей продуманной взаимной заинтересованности, междисциплинарной взаимосвязи не только между гуманитарными факультетами/институтами, но зачастую даже кафедрами внутри них. Соответственно вспоминаются суждения такого выдающегося представителя французской историографической *школы Анналов*, как Фернан Бродель, о необходимости сближения социальных и гуманитарных наук, хотя это сложная задача.

«Науки о человеке, — писал Бродель, — переживают общий кризис: они изнемогают под тяжестью собственного прогресса по причине кумуляции нового знания и необходимости коллективной работы, рациональная организация которой только начинается... Все более или менее осознанно озабочены своим местом в чудовищной совокупности исследований старых и современных...» (Бродель 2017, 5). Он отмечал, что социальные науки озабочены определением своих приоритетов, целей и методов. «Они наперегонки заняты распрями по поводу границ, которые их разделяют, не разделяют или плохо отделяют от соседствующих наук. Ибо каждая на самом деле мечтает остаться самой собой или вернуться к самой себе» (Бродель 2017, 30). «Более того, — подчеркивал Бродель, — не желая этого открыто, социальные науки заставляют признать одна другую, каждая стремится уловить свою социальность в ее «целостности»;

каждая, пытаясь сохранить себя, посягает на своих соседей... Ведь того и гляди география разведется с историей...» (Бродель 2017, 30). Фернан Бродель считал, что выходом из этой ситуации является организация связей среди ученых и между исследованиями междисциплинарного характера. Он прямо заявлял, что необходимость конвергенции сегодня очевидна и в области исторического познания и исследователям необходимо обращаться к опыту других наук о человеке при анализе социокультурной макродинамики. Существенно, что он признавал за *понятием «культура» весь широкий диапазон его значений* и предлагал историкам вести диалоги с каждым из крупных секторов наук о человеке и культуре (Бродель 2017, 5).

Если внимательно посмотреть на ситуацию, которая более двух десятилетий складывалась преимущественно в *неолиберальном контексте* в науках о человеке, обществе и культуре в Герценовском университете, то можно увидеть следующее:

- кафедры живут своей внутренней жизнью, развиваясь по пути дифференциации и углубления в специальные проблемы каждой научной дисциплины; фактически они разобщены и не взаимодействуют друг с другом; *специального организационного формата*, объединяющего их для решения общих для них вопросов, нет;
- совместные проекты по исследованию *фундаментальных теоретических* проблем развития наук о человеке, обществе и культуре, от которых в значительной мере зависит как *университетская образовательная политика*, так и последующая конкретная социокультурная практика педагогических коллективов, все еще не предлагаются и не обсуждаются; междисциплинарные связи находятся вне серьезного внимания;
- не только фундаментальные теоретические проблемы, но и общие и специальные вопросы *обучения студентов* наукам о человеке, обществе и культуре, то есть *одна из главных учебных и методических проблем* в работе педагогического университета и его соответствующих кафедр, не рассматриваются *сообща* и до сих пор не удостоились *многостороннего рефлексивного внимания*;
- в учебных планах факультетов блок дисциплин бакалавриата, представляющих области знаний о человеке, обществе и культуре, называется непродуманно и по-разному (социально-гуманитарный, ценностно-мировоззренческий, социокультурный и т. п.); этот блок составляет и изменяется спонтанно и является крайне эклектичным, *неполным и несбалансированным ни по содержанию, ни по объему часов*; кроме того, его внедрение зачастую сопровождается нежеланием преподавателей понять значимость другой родственной дисциплины, порождается раздор между ними и, говоря метафорически, постоянно возникает стремление «перетаскивать одеяло на себя»;
- с введением бакалавриата и магистратуры пятилетнее базовое социальное, гуманитарное и культурологическое образование было крайне сокращено, раздроблено, разорвано на части, отдано на «дополнительный статус» и т. д.; в результате учитель зачастую приходит в школу с усеченным, размытым и узким горизонтом гуманитарных знаний, представлений и возможностей, необходимых для его успешной учебной и воспитательной работы с детьми;
- пагубно крайнее увлечение вуза так называемой «практикоориентированностью», доводящей соотношение лекционных и семинарских занятий в семестр примерно к пропорции 10 к 62 или же 4 к 32 и т. п.; к сожалению, управляющие этим процессом люди явно не понимают, что логос преподавателя, переработавшего огромный пласт научных материалов и структурирующего их в емкий учебный модус, учит не только строгим знаниям, их аккумуляции, но и *рациональности*, умению мыслить (анализировать, аргументировать, обобщать, делать выводы, формулировать т. д.), приобщает к разным способам передачи важнейших для молодого поколения ценностей; самостоятельно студент не может обрести многое из того, чем богат интеллект преподавателя, содержательные формы его когнитивной и коммуникативной деятельности;
- такой же перекокс существует и в увлечении посылать студентов на практику с первого курса; в этом случае возникает вопрос: может быть, вообще не стоит их учить серьезно научному и педагогическому делу, а сразу отправлять в «производство»? Если в нашем образовании исчезает фундаментальная научная компонента, то у нас не будет людей, которые могут мыслить системно и логически и творчески работать; кому это выгодно? Мы должны готовить не узко специализированных

- индивидов, приспособленных для осуществления строго определенных видов деятельности, и потребителей для рыночной экономики (с этим успешно справляются средние специальные учебные учреждения);
- отсутствие результатов взаимодействия ученых разных кафедр и институтов характерно не только для аудиторной работы со студентами, но и для других форматов общей широкой научной, учебной и воспитательной деятельности;
 - различными науками к сегодняшнему дню накоплен значительный новый материал, появились сопредельные и новые знания в археологии, истории, антропологии, генетике, экономике, исторической и политической психологии, культурологии, педагогике искусства и ряде других дисциплин; однако они не всегда входят в сложившиеся курсы лекций, о чем свидетельствуют тематические разделы учебных предметов и опрос студентов;
 - содержание практикуемых лекций далеко не всегда учитывает появление новых научных достижений, они устаревают; у части коллег имеет место непонимание и неприятие новых наук или новых образовательных направлений; это особенно показательно, например, в отношении к культурологии, генетике, этнологии, основам российской государственности и ряду новых направлений в психологии;
 - при этом нельзя не отметить, что вопрос о подготовке специалиста по основам религиозной культуры и светской этики, а также основам духовно-нравственной культуры народов России до сих пор не решен в оптимальном формате; существуют как недовольство родителей отсутствием профессионализма в преподавании этих дисциплин, так и старые страхи относительно клерикализации общественного сознания детей и молодежи; часто не понимается, что религиозная вера выступает формой субъективной истины и является хранителем традиций, устойчивых, исторически апробированных нравственных ценностей; вместе с тем формирование научной картины мира предполагает пафос поиска адекватных объективных истин о закономерностях развития реальной действительности; наука и религия являются двумя важнейшими ипостасями мировой культуры, и в современном обществе в работе

со студентами, по-видимому, нужно говорить об их разумном диалогическом существовании.

Что касается культурологии, то она является, как утверждает другой, тоже выдающийся российский философ, директор Института философии РАН А. А. Гусейнов, то это «*род фундаментального теоретического знания*, имеющий актуальнейшее и важнейшее значение в современной цивилизации» (Гусейнов 2012, 734). К сожалению, это не всегда понимают даже те, кто называют себя культурологами.

Существенно, что основные концепции высшего образования всегда связаны с господствующими типами культур и цивилизаций и с доминирующими в них комплексами идеалов и ценностей, вокруг которых и формируется мощная культурная система. В принципе нет такой области социальной жизни, которая не была бы связана с культурой. Как известно, в своей истории в соответствии с минувшими типами эпохальных культур сложились пять последовательно сменявших друг друга моделей университетского образования — теоцентристская (средневековая), антропоцентристская (с эпохи Ренессанса), натуроцентристская (с эпохи Просвещения, техноцентристская (с эпохи позитивизма), социоцентристская (с советской эпохи). Каждая из них осваивала образовательные достижения предшествующих эпох. С конца минувшего века стала складываться шестая — *культуроцентристская модель образования*, потому что в центр проблематики жизни и науки современного мира все больше смещается проблема человека и создаваемой его умом и руками грандиозной и сложной системы культуры (Запесоцкий 2014).

К сожалению, не только обыватели, но и многие обществоведы, политологи, экономисты, учителя и журналисты *культуру чаще всего примитивно сводят к искусству* и его просветительским учреждениям; дисциплины об основах знаний о культуре в школах нет; а на многих, даже гуманитарных, факультетах вузов, в том числе и в нашем университете, культурология не преподается.

Следует понимать, что культурология нацелена на познание глубинной нуклеарной сущности культуры и ее способности сохранять и передавать поколениям свой «ген», «код», «клетки» и даже целые «культурные комплексы» и обеспечивать тысячелетия их присутствия в содержании и смыслах деятельности человека, в его поступках у разных народов в разные эпохи, включая нашу.

Миссия культурологического познания состоит в перманентной актуализации бессмертия культуры как «креационной плазмы» и «фокуса» человекотворчества; это возможно при осознании ответственности самого человека за судьбы культуры, а также при наличии его воли к деятельности во имя сохранения гуманистических целей и ценностей в современном, чреватом конфликтами, мире (Мосолова 2014, 7–8).

Особое беспокойство вызывает как правило слабое знание студентами сути происходящих процессов в *современной жизни*: в военной, политической, религиозной, хозяйственной, социальной, художественной и других сферах культуры; это выявляли мои постоянные беседы и опросы студентов разных курсов на протяжении длительного времени; справедливости ради отмечу, что в последние два-три года эти знания улучшились.

Ознакомление с учебной литературой по истории России, истории культуры России и истории отечественной художественной культуры показывает, что в ней содержатся европоцентристские перекосы, ряд грубых искажений, недооценка евразийского наследия России и роли многих народов нашей страны как субъектов исторических процессов в общем евразийском пространстве, а также попытки представить Россию и ее народ в каком-то недоразвитом виде.

Чтобы не быть голословной, приведу два примера. В большом учебнике по истории России под редакцией А. Н. Сахарова, обладающем многими достоинствами, к сожалению, есть, на мой взгляд, недопустимые для современной науки и общественной ситуации интерпретации истории. Во-первых, в отличие от многих стран Европы и Азии, которые ведут историю своих народов от цивилизаций древности, в данном учебнике древние евразийские крупнейшие земледельческие и кочевые цивилизации нашей Евразии даже не упоминаются; средневековая Русь считается «древней»; все народы, с которыми воевала Русь в древности и средневековье интерпретируются не иначе, как «дикие орды» (кочевые орды, орды скифов, орды сарматов, орды угро-финских и орды алтайских народов, тюркские орды, орды авар и хазар) и т. д. (Сахаров 2017); на последующих *семистах* страницах этого учебника лишь один раз встречается *трехстраничное* описание «неславянского населения России XVII века». А речь ведь идет об истории России; а она всегда состояла лишь из русских? Других субъектов многотысячелетней истории в нашей многонациональной России и Евразии не было? Разве это правдивая и спра-

ведливая интерпретация нашей исторической реальности? Такие тексты порой вызывают у представителей современных народов страны, мягко говоря, недоумение.

Симптоматично, что и в отношении к русскому народу и его культуре в учебной литературе часто допускались весьма несправедливые и уничижительные «перлы». Вот пример. В учебнике по культурологии указывается, что в основе всей русской культуры лежит неразрешимое противоречие — «всеобщее согласие и деспотический произвол»; «русский человек значительно чаще ленив и халатен; его трудолюбие не подразумевает инициативности»; «труд сам по себе никогда не был ценностью на Руси (в отличии от Америки); сегодня «неизбежно должна быть коррекция системы русских ценностей» и т. д., и т. п. Такие пассажи *типичны* для многих учебников об истории и культуре России.

Новой и сложной в ее решении проблемой является проблема подготовки учебной литературы о «незападном», по выражению премьер-министра Индии Нарендры Моди, мире. Как известно, в нашей стране создано большое количество замечательной научной и учебной литературы по истории и культурному наследию стран небольшого полуострова — Европы. Что касается изучения культурного наследия и современных социокультурных феноменов стран огромного континентального пространства Евразии, то в этом поле *широкого просвещения* работа еще только начинается. *Поворот России к активному сотрудничеству со странами Востока, создание БРИКС, развитие партнерства со странами Евразийского союза, новые цивилизационные тренды и международные интегративные процессы требуют и университетского внимания.*

О необходимости пристального внимания к этим проблемам во всех направлениях деятельности граждан России, в том числе и в области образовательной политики и просветительских практик, постоянно напоминает президент России В. В. Путин. На повестке дня целого ряда институций нашего университета — продвижение русского языка, нашей науки и нашей многонациональной культуры, а также подготовка новых учебников, учебных пособий и различных форматов просветительской деятельности. Нужны новые учебники и учебные пособия по истории именно *мировой культуры*, ее крупных регионов, а также разнообразная просветительская литература в этом кластере.

Разумеется, далеко не все явления и процессы я увидела и учла; здесь кратко изложены

выводы, полученные на основе моих несистематических личных наблюдений и размышлений, и я не претендую на единственно правильные интерпретации и констатации состояния нашего педагогического образования в области философских, исторических, социальных, гуманитарных, культурологических и родственных им наук; для адекватной объективной аналитики нужны целенаправленные коллективные исследовательские усилия.

Вместе с тем можно предварительно актуализировать некоторые нерешенные вопросы и поставить новые задачи в целях поворота образовательной политики университета к разработке преподавателями и получению студентами более глубокого и целостного (синтезированного) научного знания и адекватного понимания изменившейся геополитической и социокультурной реальности. От этого будет зависеть дальнейшая способность наших выпускников интегративно применять полученные знания в своей разнообразной педагогической и общественной деятельности.

В нашей отечественной философии и культурологии последним поколением выдающихся ученых (и в значительной степени в Петербурге) в 1980-е–2000-е гг. была разработана продуктивная деятельностная концепция культуры (В. М. Межуев, Э. С. Маркарян, М. С. Каган, Э. В. Соколов, Ю. Н. Солонин, В. С. Степин и другие) и сложился высокий уровень методологических основ познания феноменов культуры. Сегодня этого достижения нельзя терять.

В этом отношении особое значение для построения современной вузовской гуманитарной образовательной системы имеет философско-онтологическая концепция М. С. Кагана, изложенная в итоговом виде в его фундаментальных трудах «Введение в мировую культуру» и «Метаморфозы бытия и небытия» (9). Глубокий анализ архитектуры целостного мира человека позволил ему преодолеть традиционную редукцию человеческого бытия лишь к формам природы и социальности. Он показал, что в ходе истории происходило расслоение изначального антропо-социокультурного единства, поскольку эти три онтологические формы — человек, общество и культура — отличаются не только от природы, но и друг от друга.

Они различаются, по его мнению, по модусу своего внеприродного существования: человек является живым существом, общество — системой отношений между людьми, а культура — способом бытия человека, включающим не присущие ему от рождения, а прижизненно формируемые в филогенезе и онтогенезе прин-

ципы деятельности, создающие искусственную среду бытия человека, так называемую «вторую природу», и формирующие его самого как носителя сверхприродных социокультурных сущностных сил (Гусейнов 2012).

Качество, которое определяет три подсистемы бытия и отличает их от природно-биологических — утрата наследственного способа передачи программ поведения и деятельности. Подчеркну, что в реальном едином бытии человека все онтические подсистемы нераздельны, но в гносеологических и образовательных целях их продуктивно рассматривать в разных познавательных и образовательных проекциях. Исходя из понимания бытия как единства подсистем природы, человека, общества и культуры, можно соответственно рассматривать структуру научного знания и грамотно строить образовательную систему, адекватную его целостности (Запесоцкий 2014).

Такая философско-теоретическая методология может быть базовой моделью для создания современной образовательной системы и соответствовать требованиям наличия **научных оснований в университетской образовательной политике**. Это не позволит превращать атропологические (человекознание), социальные (обществознание) и культурологические (культурознание) науки в невятную смесь «гуманитарных наук». Строго говоря, гуманитарные науки — это философская антропология, психология (психологическая антропология) и педагогика (педагогическая антропология) и их ответвления.

Полноценная подготовка профессионального Учителя как личности, действующей в широком и сложном социокультурном пространстве современности и выполняющей важнейшую в бытии общества экзистенциальную роль по подготовке жизнеспособного и духовно развитого молодого поколения россиян, предполагает, на мой взгляд, теоретико-методическое обеспечение его обучения и воспитания по всем обозначенным линиям — человекознания, обществознания, культурознания, а также понимание философской картины мира и основ методологии познания. Разумеется, все это должно быть совместно хорошо продумано и сбалансировано.

В советское время в нашем вузе были объединения кафедр общественных наук, лекции преподавателей истории, философии, этики и эстетики, истории искусства и других дисциплин на разных факультетах, где обсуждалось много общих и важных вопросов нашей деятельности. Сегодня, при наличии современного

информационного обеспечения общения между институтами университета, их возрождение в старом формате не требуется.

Однако необходимость *содружества наук* и насущность их взаимодействия в *практике высшего педагогического образования* не только не исчезла, а *еще более актуализировалась*. Для подготовки *давно искомой* модели интегративного образования студентов по философии, истории, социальным и гуманитарным наукам, культурознанию и его конкретным содержательным направлениям необходимо создать систематически и поэтапно действующий междисциплинарный орган (научно-образовательный междисциплинарный совет?), способный коллективно обсуждать названные в этой статье и близкие им проблемы, предлагать способы их конкретного решения, предлагать проектные программы для внедрения в учебные структуры. Такой комплекс разумнее всего организовать на базе Института философии человека и его кафедр, занимающихся мировоззренческими, ценностно-ориентирующими и общекультурными вопросами в образовательной политике, а также научной и преподавательской практике университета.

В последние годы Герценовский университет набирает силы, укрепляется, улучшает социаль-

ную политику, осваивает новые направления научной и образовательной деятельности, имеет статус одного из ведущих и успешных педагогических вузов России. В разветвленных институтах и на специальных кафедрах нашего университета работает много профессионалов высокого класса и талантливых молодых преподавателей, вполне способных решать сложные научные и педагогические задачи. На такой базе вполне можно создать оптимальную современную *интегративную модель* общей философской, гуманитарной и социокультурной подготовки студентов не только для своего вуза, но педагогических вузов России и дружественных стран.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Финансирование

Исследование не имело финансовой поддержки.

Funding

The study did not receive any external funding.

Литература

- Бродель, Ф. (2017) *Очерки истории*. 2-е изд. М.: Академический проект, 223 с.
- Годдар, Ч. (2022) Российское образование на новом рубеже эпох (диалектика прошлого и будущего). Что нужно России? В кн.: *Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения 9–10 июня 2022 г.* СПб.: Изд-во СПбГУП, с. 59–60.
- Гусейнов, А. А. (2012) *Философия — мысль и поступок.: статьи, доклады, лекции, интервью*. СПб.: Изд-во СПбГУП, 840 с.
- Запесоцкий, А. С. (2014) *Культура: взгляд из России: к 60-летию со дня рождения автора*. М.; СПб.: Наука; Изд-во СПбГУП, 843 с.
- Маркарян, Э. С. (2014) *Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи*. М.: Центр гуманитарных инициатив, 655 с.
- Мосолова, Л. М. (2022) Российское образование в контексте перехода к новому миропорядку. В кн.: *Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения 9–10 июня 2022 г.* СПб.: Изд-во СПбГУП, с. 141–143.
- Мосолова, Л. М. (ред.). (2024) *Культурология: учебник для вузов*. 3-е изд. СПб.: Лань, 464 с.
- Сахаров, А. Н. (ред.). (2017) *История России с древнейших времен до наших дней*. М.: Проспект, 544 с.
- Степин, В. С. (2024) Кризис цивилизации и будущее человечества. В кн.: *Доклады и выступления на Международных научных Лихачевских чтениях (1998–2018)*. СПб.: Изд-во СПбГУП, с. 86.

References

- Brodel, F. (2017) *Ocherki istorii [Essays on history]*. 2-e izd. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 223 p. (In Russian)
- Goddar, Ch. (2022) Rossijskoe obrazovanie na novom rubezhe epokh (dialektika proshlogo i budushchego). Chto nuzhno Rossii? [Russian education at a new boundary of eras (dialectics of past and future). What does Russia need?]. In: *Global'nyj konflikt i kontury novogo mirovogo porjadka: XX Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya 9–10 iyunya 2022 g. [Global conflict and the contours of the new world order: XX International Likhachev Scientific Readings June 9–10, 2022]*. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGUP Publ., pp. 59–60. (In Russian)

- Gusejnov, A. A. (2012) *Filosofiya — mysl' i postupok.: stat'i, doklady, leksii, interv'yu* [Philosophy—thought and action: Articles, reports, lectures, interviews]. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGUP Publ., 840 p. (In Russian)
- Zapesotskij, A. S. (2014) *Kul'tura: vzglyad iz Rossii: k 60-letiyu so dnya rozhdeniya avtora* [Kul'tura: A view from Russia: on the 60th anniversary of the author's birth]. Moscow; Saint Petersburg: Nauka; Izd-vo SPbGUP Publ., 843 p. (In Russian)
- Markaryan, E. S. (2014) *Izbrannoe. Nauka o kul'ture i imperativy epokhi* [Selected works. The science of culture and the imperatives of the era]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 655 p. (In Russian)
- Mosolova, L. M. (2022) Rossijskoe obrazovanie v kontekste perekhoda k novomu miroporyadku [Russian education in the context of the transition to a new world order]. In.: *Global'nyj konflikt i kontury novogo mirovogo porjadka: XX Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya 9–10 iyunya 2022 g.* [Global conflict and the contours of the new world order: XX International Likhachev Scientific Readings June 9–10, 2022]. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGUP Publ., pp. 141–143. (In Russian)
- Mosolova, L. M. (red.). (2024) *Kul'turologiya: uchebnik dlya vuzov* [Cultural studies: A textbook for universities]. 3-e izd. Saint Petersburg: Lan' Publ., 464 p. (In Russian)
- Sakharov, A. N. (red.). (2017) *Istoriya Rossii s drevnejshikh vremen do nashikh dnei* [History of Russia from ancient times to the present day]. Moscow: Prospekt Publ., 544 p. (In Russian)
- Stepin, V. S. (2024) Krizis tsivilizatsii i budushchee chelovechestva [The crisis of civilization and the future of humanity]. In.: *Doklady i vystupleniya na Mezhdunarodnykh nauchnykh Likhachevskikh chteniyakh (1998–2018)* [Reports and speeches at the International Scientific Likhachev Readings (1998–2018)]. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGUP Publ., p. 86. (In Russian)

Сведения об авторе

МОСОЛОВА Любовь Михайловна — *Lyubov M. Mosolova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: 7490-2399, ResearcherID: DGR-0801-2022, ORCID: 0000-0001-5752-3142, e-mail: mosolova@mail.ru

Доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры теории и истории культуры.